

Глава 36. Поединок.

Аврин в самом деле выглядел весьма необычно. Многие могли бы позавидовать его внешности. Он обвел взглядом комнату, резко погрузившуюся в молчание.

- Что-то не так?

Он осмотрел себя ещё раз, как бы желая убедиться, что с его одеждой все в порядке. Но на деле он знал, что вызвало подобный эффект. Его это забавляло. Шимару прокашлялся и, усмехнувшись, сказал:

- Нет, конечно, нет! Аврин, я тебя сначала не признал! На мгновение я подумал, что это вестник неба заглянул к нам на обед. Боже мой, никогда бы не подумал, что ты выглядишь так необычно. Я повидал на своем веку многое, но впервые встречаю юношу с такой ангельской внешностью... Хмм, мне даже трудно подобрать слово...

Пока Шимару разглядывал его, служанка, смущаясь указала Аврину, где он должен сесть.

Аямэ, увидев Аврина, тоже покраснела от смущения. Одного его вида было достаточно, чтобы весь ее гнев по отношению к нему испарился. Амиас, заметив это, легонько толкнул сестру в бок и, ехидно улыбаясь, прошептал ей на ухо: «Эй, сестренка, значит ли это, что я скоро смогу называть Аврина старшим братом?»

Аямэ вернулась к реальности, раскрасневшись еще больше. Она бросила на Амиаса такой взгляд, что стало ясно: при других обстоятельствах она бы его поколотила.

Изанами обратилась к Аврину: «Ох, господин Аврин, вы, оказывается, такой красавчик. Едва ли мне доводилось прежде встречать людей столь нетипичной наружности». Она говорила томным голосом, раздевая Аврина взглядом. Он моргнул несколько раз, испытывая неловкость перед этой тигрицей, в глазах которой он явно был лакомым кусочком.

К его облегчению Калиас громко сказал: «Изанами, наш гость явно не тот, кто станет для тебя легкой добычей...».

Ее мать слегка усмехнулась: «Калиас, твоя сестра еще слишком юна. И все же, должна признать, что наш гость крайне привлекателен».

Калиас со вздохом закрыл глаза и покачал головой. Затем, не обращая внимания на дочь, которая не сводила глаз с Аврина, он, улыбнувшись, сказал:

- Аврин, не так ли? Я, счастливый отец, наконец-то встретил кого-то достойного индивидуальных тренировок... Клан Белого дракона весьма скрытен, и мы не раскрываем карты перед кем попало. Поэтому вне тренировок и ритуалов, мы ведем себя как самые обычные люди. Я очень надеюсь, что ты произведешь на меня не менее сильное впечатление, чем на моего отца. В конце концов, он не стал обучать собственного сына, признанного самым способным в клане. Я с нетерпением жду момента, когда увижу ваши таланты.

Калиас самодовольно посмотрел на Аврина, в ответ на что Аврин лишь слабо улыбнулся, при этом стойко выдержав взгляд.

Этот мужчина был несомненно сильнее, но Аврин был не робкого десятка.

- Калиас, неужели ты все еще не избавился от этой обиды? Не стоит. Кроме того, Аврин еще не

дал мне своё согласие на тренировки.

Аврин перевел взгляд на Шимару:

- Что касается вашего предложения, я решил его принять, но с одним условием. Вы не должны задавать мне никаких личных вопросов... Это всё, чего я хочу.

Шимару молча смотрел на Аврина. Он понимал, что это условие наверняка имеет за собой вескую причину, но ему было не так легко скрывать свое любопытство.

Калиас же молча приступил к еде, раздраженный словами отца.

Наконец, Шимару заговорил:

- Аврин, я приму твоё условие, если ты в свою очередь примешь мое. Ты не должен жаловаться относительно методов, которые я использую на тренировках.

Аврин вопросительно приподнял бровь. Разве не этот человек предлагал ему приступить к тренировкам без всяких условий? Он слегка покачал головой, затем кивнул. В конечном итоге, чем сложнее и тяжелее тренировки, тем лучше результат. Кроме того, он уже так много пережил, что вряд ли это окажется ему не по силам.

- Я принимаю ваше условие.

Амиас и Аямэ, прежде увлеченные своим спором, замолчали и уставились на Аврина.

Амиас широко улыбнулся. Казалось, от радости он вот-вот пустится в пляс. На лице Аямэ застыло удивление.

Наконец она смогла сказать:

- Д..дедушка, как ты можешь так легко позволить этому чужаку присоединиться?! И более того, ладе лично тренировать его. К нам приходило так много известных и талантливых людей, на которых ты едва взглянул. Что в нем такого особенного?!

Аямэ сказала всё это таким тоном, что повергла окружающих, в том числе и Калиаса в ступор

Шимару спрятал руки в длинных рукавах хакамы и глубоко вдохнул:

- Аямэ, тебе еще столькому нужно научиться. Ну что ж, я покажу тебе, почему поступаю так. Завтра утром приходи вместе с Аврином к белому весеннему озеру. Мы проведем между вами поединок...

Аямэ кивнула и перевела взгляд на Аврина. Ей и впрямь было любопытно, насколько тот силен. В конце концов, она может его убить. Аврин, напротив, устало вздохнул. Первый же день тренировок включал в себя сражение с чокнутой девчонкой, у которой ко всему прочему на него зуб.

Девушки на Селерии либо влюблялись в него до беспамятства, либо ненавидели его. Из крайности в крайность, третьего не дано. Сомнительная удача.

- Хорошо, - ответил он наконец.

Он тоже от этого выиграет. Аврин хотел стать сильнее, а честная дуэль с кем-то равным по

силе или даже сильнее его должна быть интересной.

Не считая этого разговора ужин прошел без каких-либо происшествий. Изанами не прекращала попыток завладеть вниманием Аврина, но он успешно их избегал. Она зашла так далеко, что пыталась кормить его, словно возлюбленного, пока Аямэ не одернула ее.

Калиас вздыхал, периодически прикрывая глаза рукой от неловкости, за то, что вырастил таких дочерей. В то время его жена разговорами пыталась сделать обстановку менее напряженной. Амиас пытался убедить деда принять на тренировку и его, но Шимару продолжал ему отказывать, всячески запугивая.

На первый взгляд вряд ли бы кто-то понял, что в этих людях течет кровь шиноби. Белый дракон в прошлом сделал все возможное, чтобы ассимилироваться и научиться вести себя как люди с центрального континента. Так, если кто-то их и находил, все думали, что в этих людях нет совершенного ничего особенного, не считая разве что их интересного вкуса в обстановке жилья. Сочетание тяжелых тренировок с такой кажущейся нормальной и обычной повседневной жизнью было не мало удивляло.

Позднее тем же вечером, когда ужин закончился, и слуги приступили к уборке, Амиаса отправили в комнату в сопровождении двух служанок.

Аямэ решила отправиться в додзё, чтобы потренироваться перед завтрашним поединком. Ей не хотелось недооценить противника и она должна была подготовиться.

Когда Калиас с супругой отправились спать, Аврин вышел наружу, любясь густым лесом и звездами. Давно он не чувствовал себя в безопасности. Даже несмотря на завтрашнее испытание, он чувствовал, что Шимару не из тех людей, которые могут предать. Аврин обычно не доверял людям, которые хотели заручиться его поддержкой в целях укрепления собственного положения. Их заботил вовсе не он, а только их собственная выгода. Даже его люди в конечном итоге отвернулись от него.

Шимару был не таким. Аврин долго размышлял на этом. Шимару был старше, мудрее и значительно сильнее. И он ничего не получал, тренируя Аврина. Принимая во внимание положение клана, не создавалось впечатления, что они собираются использовать Аврина, как оружие против врагов. Всё это выглядело как искреннее намерение тренировать кого-то, у кого есть задатки. Аврин почесал затылок: «Полагаю, я могу довериться этому человеку. Невыносимо жить в мире, где ты ни на кого не можешь положиться».

Шимару подошел и похлопал Аврина по спине.

- Завтра я увижу тебя в деле! Должен предупредить, Аямэ весьма жестока по отношению к тем, кто ей не нравится. Помню, когда ей было всего восемь лет, она одержала победу над четырнадцатилетним противником, у которого за плечами было куда больше лет тренировок. Даже после того, как ее объявили победителем в спарринге, она не остановилась и продолжала избивать его голыми руками. Не знаю, что мы можем с этим поделать. В конце он назвал ее мерзкой малявкой. Ха ха ха. Но сегодня, хотя он является полноправным членом нашего клана и сильным шиноби, он все еще кланяется при виде ее.

Аврин вздрогнул. «Кажется, под словом жестокая подразумевается что-то еще», - подумал он про себя, но выдавил улыбку.

- Увидимся завтра, Аврин. Думаю, ты захочешь подготовиться. Аямэ уже тренируется в додзё в восточной части. Честно говоря, я не ожидаю, что ты победишь. Это больше для того, чтобы

преподать ей урок.

Аврин тихо посмеялся. Эти слова казались какой-то нелепой шуткой, но всё же заставили его смеяться.

- Ха ха. Звучит интригующе, Учитель.

Услышав такое обращение, Шимару счастливо заулыбался.

- Мне правдо любопытно, какой урок можно преподать человеку, позволив ему побить другого.

Шимару тоже заясмеялся.

- Подожди и увидишь. Я не дам тебе спуска. В тебе есть потенциал, которого я прежде не видел ни в ком другом. Я намерен сделать все, что в моих силах. Думаю, это божественное провидение привело тебя ко мне.

Аврину подумалось, что Шимару чересчур сильно верит в этих богов. Ведь он принял решение исключительно сам.

Прервав мысли Аврина, Шимару произнес:

- Я должен идти. У меня еще есть кое-какие дела. Тренироваться или отдохнуть – решать тебе.

Аврин понял, что Шимару был весьма либеральным учителем. Особенно для человека, который считался невероятно могущественным. Под этим наверняка скрывается что-то еще.

После ухода Шимару, Аврин решил прогуляться. Он даже не сомневался, что проиграет. Как воин, он обдумывал разные стратегии, освоенные им в бесчисленных сражениях, но во всех, обыгранных в голове, возможных вариантах завтрашнего поединка он терпел поражение.

Тем не менее Аямэ всё же недооценила Аврина, как ни пыталась этого избежать.

Добраться до белого веченного пруда заняло десять минут. Путь лежал через лес к северу от особняка.

Спокойствие леса нарушалось лишь ветром. Аврин чувствовал присутствие диких зверей. Достигнув озера, он был поражен волшебной красотой озера. В его зеркальной поверхности отражалась луна и мерцающие звезды.

Аврин огляделся по сторонам, пытаясь запомнить особенности ландшафта, используя увеличивающую способность своих глаз. Он не хотел ничего упустить или забыть. Аврин поднял руки и выпустил из них туман. «Аямэ, мне жаль, но я должен убедиться, что ты уважаешь меня». По мере того, как он обследовал территорию, улыбка на его лице становилась все мрачнее.

Прошло одиннадцать часов. Сейчас было десять. Один раз пришел Шимура. Он застал Аврина сидящего с закрытыми глазами, оперевшись на дерево. Шимару ухмыльнулся. Он почувствовал, что что-то было иначе, но не придавал этому никакого значения.

Аямэ прибыла в своем тренировочном костюме шиноби. Она выглядела взвинченной и немного усталой. Едва ли прошлой ночью она отдыхала.

-Прекрасно, вы оба пришли. Ну что ж...

Шимару перевел взгляд на Аврина. Тот сменил тренировочный костюм на черный кожаный, созданный по образцу хакамы, которую он ранее поглотил.

- Аврин, я намерена показать деду, что я более достойный воин, чем ты.

Аврин хохотнул про себя. Эта девчонка была больной на всю голову, и ей точно не хватало внимания.

Они находились на расстоянии более тридцати метров друг от друга. Тем не менее, он произнес достаточно громко, чтобы она услышала:

- Дорогая Аямэ, если ты чувствуешь, будто ничего не стоишь, я найду для тебя местечко в своем сердце, чтобы облегчить твою боль.

Аямэ покраснела от злости. Ей не нравилось, когда на нее смотрели свысока, так же, как не нравилось то, когда с ней обращались, как с девчонкой. В своем юном возрасте она уже была способна победить в схватке с большинством из членов клана.

- Я вижу, Аямэ переполняет гнев. Следует сказать, что это тренировочный бой и нельзя использовать смертельные приемы. Проигравшим считается тот, кто решит сдаться. Итак, начи..

Аямэ с невероятной скоростью бросилась на Аврина, не дождавшись, пока дед закончит говорить. Аврин, который уже знал, насколько быстрой она может быть, использовал увеличительную способность своих глаз, чтобы лучше видеть ее. Но Аямэ была еще быстрее, чем он ожидал. В конечном итоге это было его первое сражение с профессионалом.

Подняв руку, он произнес лишь два слова: «Теневая стена»... Земля задрожала. Из нее, мощными потоками, из нескольких мест сразу, словно вода из гейзеров, начал вырываться фиолетовый туман, образуя черные металлические стены, 2 метра в ширину и 3 метра в длину. Никому и в голову не могло прийти, что Аврин провел всю ночь, химича над всем вокруг, чтобы использовать технику, которая позволит ему потягаться с Аямэ.